

Светлана Алешина

Фуршет с трагическим финалом

Часть сборника
Фуршет с трагическим финалом
(сборник)

Светлана Алешина

Фуршет с трагическим финалом

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6190908

Алешина С. В. Фуршет с трагическим финалом. Средство от скуки:

Повести: ЭКСМО-Пресс; Москва; 2001

ISBN 5-04-088097-9

Аннотация

«...Открывающееся шампанское. С резким хлопком. Это уже в номере гостиницы. Там все гораздо круче, чем здесь. И хлопок пробки круче. Вот как такой... Именно такой.

Евгений явственно услышал этот хлопок. А потом еще один. Едва он очнулся и успел понять, что хлопок этот отнюдь не от воображаемой пробки из воображаемого шампанского на курорте вместе с Ларисой, а совсем по другому поводу и реально здесь, в пансионате «Сокол», как хлопок повторился снова. И столь же резко. Может быть, даже гораздо резче, чем это должно быть в случае с шампанским.

И мгновение спустя после этого третьего, последнего, хлопка Котов ощутил резкую боль в плече...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Светлана Алешина

Фуршет с трагическим финалом

Глава 1

«Значит, сегодня вечером гуляем, – удовлетворенно думал Евгений Котов, повязывая галстук. – Только вот жара стоит, черт ее возьми! Впору в шортах и майке отправляться...»

Но нет, нельзя. Конечно, нельзя! Поскольку бизнесмен Котов собирался на конференцию под названием «Бизнес и средства массовой информации в демократическом обществе». Мероприятие сие было организовано в провинциальном Тарасове губернским отделением партии «Яблоко» с участием заокеанских фондов. Вернее, именно американцами, а «Яблоко» только предоставило «крышу». Но официально так сказать было нельзя, поскольку отношение к мероприятию тогда было бы негативным – опять эти чертовы янки собрались учить-поучать русского Ваню, который спит и видит себя Мессией всего человечества.

Высокий статус конференции, однако, взялся обеспечить губернатор, который хотел показать, что он во всей Рос-

сии самый «демократичный демократ» и «центральный центрист». Его выступление ожидалось прямо на открытии. Потом должны были зачитать доклады, потом разбрестись по секциям, а вечером все участники саммита должны были отправиться на фуршет. Этого фуршета-то, собственно, Котов и ждал. Он не рассчитывал на особо плодотворное общение с кем-либо на конференции. Был, правда, один момент – там должен был появиться один из областных чиновников, который мог быть Котову полезен. И все.

Разумеется, главу многопрофильного концерна «Антей» не интересовали такие вещи, как взаимодействие бизнесменов и представителей СМИ. Он давно уже понял, что в России бизнес делается отнюдь не так, как на Западе, и что все попытки рафинированных американцев приучить русских к цивилизованным правилам поведения обречены на провал. Ко всему прочему, Котов знал, что представляют эти самые фонды в России обычно молодые женщины-феминистки, ужасно безвкусно одетые, с мешковатыми фигурами. И на комплименты в свой адрес реагируют холодно, грозя подать в суд за сексуальные домогательства. Суммируя все эти известные ему факты, Евгений справедливо счел, что действительно интересным на конференции является только фуршет, который должен был начаться в пансионате «Сокол» в семь часов вечера.

Его жена Лариса, тоже бизнесменша, директор ресторана «Чайка», была приглашена на тусовку, но твердо решила не

идти. Ей там было еще менее интересно, чем Евгению. Ко всему прочему, Лариса только что закончила свое очередное расследование криминальной истории, в которую в очередной же раз вляпалась. Поэтому она спала без задних ног, откинув покрывала и вольготно раскинувшись на кровати – жара стояла в начале этого июля на берегах Волги ужасающая.

Котов надел белую рубашку с короткими рукавами, облачился в светлые летние брюки, приладил мобильник и, скосив взгляд на спящую жену, решительно двинулся к лестнице. Он спустился на первый этаж своей трехуровневой квартиры и, пройдя через вестибюль, подошел к двери гаража. Через полминуты он сидел в салоне своего джипа, негодуя на духоту и терпеливо ожидая, когда же заработает кондиционер. Когда температура стала для Евгения приемлемой, он завел мотор и вывел джип из гаража.

Через пятнадцать минут он припарковал свой автомобиль на стоянке около дома знаний. Джип Котова занял достойное место в ряду иномарок, среди которых выделялись два новеньких блестящих «Мерседеса» – на одном из которых приехал губернатор. Вокруг в обилии тусовалась милиция – присутствие на мероприятии первого лица губернии обязывало.

Евгений с важным видом вошел в здание и в вестибюле зарегистрировался в качестве участника у симпатичной девушки, сидевшей за столиком. «Хороша, нечего сказать», – с

интересом окинул он взглядом ее фигуру. Девушка с улыбкой вручила ему пакет документов и буклетов, которые выдавались каждому участнику конференции. Уже сидя в зале, Евгений лениво просмотрел их, но ничего интересного не нашел. «Ну и скучища здесь намечается, – уныло подумал он. – Просто козлийный треп!»

Он поздоровался с некоторыми известными ему личностями, коллегами по бизнесу, а сел рядом с Игорем Ростовцевым, владельцем сети супермаркетов «Планета». Его личность, правда, интересовала его гораздо меньше, чем соседка слева. Судя по тому, как сосредоточенно та записывала происходящее на конференции, она являлась представительницей одной из древнейших профессий – то есть была журналисткой.

«Весьма недурна, весьма», – облизнулся Котов. Практически всю официальную часть он провел в осмотре ног соседки – на ней была всего лишь мини-юбка – и других соблазнительных частей ее тела.

На сцене же тем временем все шло самым скучно-официозным чередом, который и прогнозировался Евгением. Сначала на трибуну взобрался губернатор, который с присущей ему непосредственностью заявил, что «он завидует участникам конференции, несущим идеалы демократии в Россию». Потом принялся восхвалять успехи губернии – что якобы бизнес здесь пользуется поддержкой, что происходящее в деловой сфере находится под пристальным вниманием газет и

телевидения, что пресса объективно освещает все происходящие процессы, как негативные, так и позитивные. Завершил губернатор речь пожеланиями конференции успехов в работе. Сразу же после выступления он покинул зал в сопровождении своей свиты.

А потом пошло-поехало. Выступали политики, бизнесмены и заокеанские друзья. Все говорили правильные слова, от скуки и протокольности которых сводило скулы. Особенно преуспела американка – ее речь изобиловала фразами, которые ни о чем не говорили и были лишены напрочь конкретного наполнения. «Демократия, пиар, совершенствование менеджмента, муниципальные бизнес-проекты...»

Евгений волей-неволей начал зевать.

– Это у них так принято, – бросил недовольную реплику сосед Котова. – Когда я сочинял заявку на грант по ихнему образцу, то ничего не понял. Белиберда такая, что свихнуться можно.

Котов понимающе кивнул в ответ. Он вообще считал американцев туповатыми людьми. Только вчера к нему на улице пристали двое молодых людей в белых рубашках и галстуках с бэйджами церкви Иисуса Христа святых последних дней, а проще говоря – мормонов. Котов в течение пяти минут уговаривал их, что к богу обращаться его бессмысленно, а тем более в мормонском понимании. Он говорил, что любит джин, кофе и чай, а все эти напитки запрещены мормонами как одурманивающие и плохо действующие на здоровье.

Потом он говорил им, что немцы пьют пиво до старости и рано не умирают, а Черчилль курил сигару до девяноста лет. Эти аргументы молодых янки не убеждали, и они тупо советовали почитать Книгу Мормона, а также понять, почему основатель мормонской церкви Джозеф Смит молился богу. Причем говорили они все это заученными, штампованными фразами. Котов еле-еле от них отвязался, сославшись в конце концов на непомерную занятость.

А на сцену тем временем один за другим взбирались преподаватели экономической академии, бизнесмены и прочие представители городской элиты. Котов скучал. Соседи справа тоже. И даже девушка-журналистка закрыла свой блокнот и вяло просматривала программу мероприятия, видимо, прикидывая, когда лучше для нее будет закончить на нем свое пребывание.

– Сейчас твой выход, – грубовато ткнул Ростовцев своего соседа справа.

– Да уж, – хмуро согласился тот, вертя в руках конспект выступления.

– Не оплошай уж там.

– Постараюсь.

Сосед Ростовцева пошел к трибуне, и в этот момент Котов окончательно решил, что делать на мероприятии больше нечего, и направился в буфет освежиться кока-колой. Более крепкие напитки он решил отложить на вечер. Больно уж было жарко...

Элис Симпсон, закончив свое выступление, прошла на место, по пути одарив улыбкой местного функционера «Яблока» Николая Ястребова. Этот молодой человек, пробывший несколько лет на посту управляющего банком, к тридцати годам вдруг решил, что призвание его – политика. К тому же обладая достаточно хорошими внешними данными для этого, он довольно скоро выдвинулся на первые позиции в «яблочном» отделении. И именно он «пробивал» эту конференцию, надеясь на американские деньги и продвижение в сфере публичной политики.

Элис представляла на конференции американский фонд защиты демократии. С Николаем она познакомилась еще в США, куда Ястребов приезжал в составе какой-то официальной делегации. Еще тогда она отметила, какой красивый этот парень. Сейчас же, в Тарасове, она еще больше уверилась в том, что Ястребов очень даже ничего как мужчина. Но... Николай, как ни странно, вел себя довольно официально и не проявлял знаки мужского внимания к ее персоне. И это несколько задевало честолюбивую Элис, поскольку она знала, что русские мужчины обычно ведут себя с женщинами очень непосредственно.

Американка была не очень привлекательна. Ее белобрысые прямые волосы, коренастая фигура, далекая от стандар-

тов Голливуда, и круглое, мясистое англосаксонское лицо не могли возбудить в избалованном женским вниманием красавце Ястребове желание. Сама Элис, однако, считала по-другому.

Она была фанаткой России. Изучала в университете русский язык в течение трех лет и даже почти избавилась от акцента. В России она прожила следующие три года после окончания университета. Ей было двадцать пять, когда она закрутила роман с неким Мозесом Шварцем, владельцем радио в штате Мэн. И даже вышла за него замуж.

Однако эта связь закончилась, как только Элис на одной из тусовок в Москве познакомилась с неким Александром Вампиловым. Сей амбициозный молодой человек подвизался на журналистской и политологической ниве, постоянно критикуя как демократов, так и коммунистов, как правых, так и левых, как националистов, так и западников. Элис поддалась обаянию молодого радикала и увела его от жены. Брак с Мозесом после этого пришел конец, чем радиовладелец был очень недоволен, но ничего не мог противопоставить обаянию далекого от Америки русского журналиста.

Вот уже второй год Вампилов являлся любовником Элис, а она с увлечением работала в России по заданию американского фонда, объезжая российские регионы и приобщая русских к идеалам западной демократии. Нынешняя конференция была одним из этапов этого самого приобщения.

«Надо будет все-таки поближе познакомиться с этим Яст-

ребовым», – подумала Элис, усаживаясь на свое место. В конце концов эта интрижка ничего не изменит – отношениям с Алексом, как она называла Вампилова, это угрожать не может. А обстановка в это жаркое лето в полукурортном Тарасове весьма способствовала легкомысленным и ни к чему не обязывающим отношениям. К тому же деловые контакты с Тарасовым вообще и с Ястребовым в частности на этой конференции для Элис заканчивались.

– Русские иногда очень умелы, – говорила ей подруга Дженнифер, делясь своими впечатлениями от своего русского бойфренда.

– Но все, что они делают руками, тем не менее ужасно, – отвечала ей со смехом Элис, зная много русских анекдотов.

– То, про что я говорю, делается все же не руками, – отвечала подруга, такая же любительница России и русских мужчин.

В перерыве на обед к мисс Симпсон подошли несколько журналистов, а потом привязался пузатый чиновник из областной администрации. Представившись господином Пармоновым, он с ужасным акцентом пытался сделать ей на английском комплименты.

«Видимо, ожидает какого-то продолжения, – подумала Элис. – А может быть, ему нужно что-то другое... Например, какое-нибудь содействие в получении гранта или еще что-нибудь. Русские же любят все делать, как они говорят,

по благу».

Элис, соблюдая принципы знаменитой американской политкорректности, сумела-таки отвязаться от настойчивого внимания Парамонова и переключилась на Ястребова. А тот беседовал с бизнесменами и чему-то заразительно смеялся. Проходя мимо, Элис услышала его реплику:

– Это все ерунда. Главное, получить грант, а там уже неважно. К тому же эти американцы такие тупые, что им можно сливать всякую туфту!

Элис плохо поняла выражение «сливать туфту», но четко уяснила, что она «тупая». Ей это крайне не понравилось, и она даже решила не соблазнять Ястребова, раз он такой хам. И вообще настроение у нее испортилось. И в этот момент она натолкнулась на мужчину, у которого, похоже, настроение было не лучше. Во всяком случае, его кислая физиономия очень красноречиво выражала скуку и изнурение от жары.

Элис сочувственно улыбнулась ему.

– Жарко, да? – задал он вопрос, который только и мог задать человек в такой ситуации.

– Да... А вы бизнесмен? – спросила она.

– К сожалению или к счастью, да, – манерно ответил мужчина. – Кстати, меня зовут Евгений.

– А меня – Элис, – с едва заметным акцентом произнесла Симпсон.

– Я видел вас на трибуне. Очень содержательное выступление, – соврал Котов.

– Спасибо.

– Вы сегодня будете в пансионате?

«И этот туда же!» – пронеслось в голове у Элис, которая явно преувеличивала в данном случае свою женскую привлекательность.

– Да, конечно, – тем не менее широко улыбнулась она.

– Очень хорошо, о'кей, – сказал Котов. – Глэд ту си ю, – решил он напоследок блеснуть эрудицией в английском.

* * *

Виталий Романович Парамонов не менее остальных, а может быть, и более, скучал на этой конференции, на которой был вынужден торчать из-за своих служебных обязанностей. А денек был самый что ни на есть волжский. Суббота, жара – в самый раз на дачу, а может быть, и на острова. Несмотря на свое достаточно высокое положение, чиновник Парамонов любил так называемый дикий отдых на Волге – рыбалка, водочка, шашлычок.

С американкой он стал заигрывать просто от нечего делать. Он понимал, что никаких серьезных решений на этой конференции принято не будет, просто некоторые люди, получившие американский грант, усиленно его отработывают. А другие пытаются заполучить, чтобы тоже ничего не делать. А денежки были спущены из Штатов в регион немалые – об этом Парамонов знает лучше остальных. Самому Парамоно-

ву от всего этого ничего не перепало, и это обстоятельство еще больше удручало его. «Торчи тут вместе со всеми этими надоевшими рожами!» – раздраженно думал он про местных предпринимателей.

«Взять хотя бы этого Ростовцева, – продолжал думать Виталий Романович. – Отъелся на своих супермаркетах. А как смотрит заискивающе, когда здороваается... И как меняется его взгляд, когда разговаривает со своим подчиненным, которого вместо себя заслал на трибуну пудрить всем мозги! Кстати, похоже, тоже кретин изрядный. Всю речь читал по бумажке, плохо проговаривая сложные слова. Видимо, привык на «бля-буду» с продавщицами разговаривать».

Парамонов скопился в сторону второго соседа Котова, Михаила Полубейцева, который, собственно, и являлся объектом его мыслей. Этот, в отличие от лоснящегося здоровьем Ростовцева, выглядел менее представительно. Невзрачный, с какой-то крысиной физиономией. Тьфу, да и только! Парамонов брезгливо отвернулся.

«А этот якобы эстет Котов, который на самом деле просто спивающийся деградирующий тип – раздражению чиновника не было предела, – выпендривается и выпендривается! Нет бы спокойно вести себя, как все, и не ссориться с губернаторской командой. Нет же, этому нужно выделиться и показать, какой он из себя умный, образованный и отличающийся от других! Но он-то его знает. Его концерн «Антей» в последнее время резко покотился вниз, прибыли упали...

Поэтому Евгений теперь никому не интересен. Так, мелкая сошка... Вот жена у него, владелец ресторана, другое дело! Энергичная женщина. Но тоже мелкая сошка... По сравнению со мной».

Парамонов слушал очередных докладчиков, а думал об окружающих его в зале людях. Он не знал, что нелюбимые мысли по поводу него самого посещали в данный момент и Котова.

Евгений думал примерно так: «Вот сидит человек и ни хрена не делает. Не делает сегодня, не будет делать и завтра у себя в кабинете. Черт знает что – насадили во власть вот таких трутней, которые только и знают, что бы еще придумать, как предпринимателей обуть. Честных и работающих, таких, как он, например, Евгений Котов». Здесь Евгений сделал паузу, осекся и скорректировал свои мысли: «Ну, может быть, конечно, я и не трудоголик, но все равно кормить таких откровенных дармоедов, как Парамонов, не должен. А все эти конференции – просто дерьмо, и все!»

Не совсем так, однако, думал в этот момент господин Ростовцев. Для него эта конференция была попыткой зарекомендовать себя в глазах как американцев, так и местных функционеров, в частности Николая Ястребова, тех, кто может посодействовать в кредитах и грантах. У Ростовцева была сеть супермаркетов, которую он хотел расширить. Для этого нужны были деньги. А потом у него появилась идея создать газету, потом – чем черт не шутит – ринуться в по-

литику. Словом, пойти проторенной дорожкой многих российских бизнесменов. Возраст подходящий, нужно расти, приобретать масштабность. Короче, типа прогрессивно мыслить. Именно поэтому Ростовцеву некогда было думать о тех, кто сидел с ним рядом, и мысленно о них сплетничать. Он должен был правильно себя вести, чтобы иметь возможность в дальнейшем получить дивиденды.

* * *

– Знаете, наш бизнес, уважаемая мисс Симпсон, – растекался мыслью по древу чиновник Парамонов, – еще покажет себя. Не в обиду будь сказано, – он прижал руки к груди, – вы же нам не даете развернуться. Именно Америка...

Элис высоко подняла брови в знак своего удивления.

– А что, вы будете отрицать? – с полемическим задором задал риторический вопрос Парамонов и отхлебнул коктейль из бокала. – Вы не пускаете нас на прибыльные рынки. Вы не хотите инвестировать деньги в нашу промышленность, а заваливаете нас товарами, которые у вас дома никто не берет. Хотите сказать, я не прав?

Парамонов уже был достаточно подшофе, а Элис так холодно отнеслась к нему как к потенциальному кавалеру, что он мог себе позволить такие высказывания. Ко всему прочему, он не был зависим от денег той организации, которую представляла в России мисс Симпсон.

– Может быть, отчасти, – вежливо, с улыбкой и милым акцентом ответила Элис. – Но не надо это преувеличивать.

– Российский бизнес еще развернется, – решил поддержать чиновника Николай Ястребов. – Вот у нас тут присутствует бизнесмен, который не делает ставку на коррупцию.

И он широким жестом показал в сторону Евгения Котова, который стоял немного поодаль и с наслаждением потягивал холодный джин с тоником.

– А то глобализация, глобализация! – насмешливо бросил реплику Парамонов. – Попробуйте глобализировать славян! Попробуйте! И зайдете в тупик...

– Вы не правы, господа, – решил смягчить ситуацию Ястребов. – Глобализация – процесс объективный, хотите вы того или нет. И именно поэтому мы проводим эту конференцию. А то столько времени жили в отрыве от всего мира.

– Это точно, – хмуро подтвердил Котов, осушая свой бокал и собираясь вновь наполнить его.

Фуршет, которого так долго ждали бизнесмены и чиновники, принимавшие участие в конференции, вот уже почти час продолжался в большом стеклянном холле пансионата «Сокол», который расположился в живописном месте, почти на вершине холма. Холмов этих было несколько, они опоясывали город Тарасов со всех сторон, и микрорайоны на остальных холмах гордо именовались «тарасовской Швейцарией». На одном из них и был выстроен в семидесятых годах пансионат, служивший для городской элиты и высокопо-

ставленных гостей местом отдыха и развлечений. Сюда поселили зарубежных гостей конференции, да и многие тарасовские участники собирались остаться здесь на ночь. Некоторые потому, что уже основательно нагузились спиртным, а иные – чтобы предаться пороку вне лона семьи. Почти каждую ночь к пансионату ночью подкатывали машины, из которых выпархивали ночные бабочки – вульгарно раскрашенные, разодетые проститутки.

Евгений, в частности, тоже подумывал, не стоит ли ему разрядиться сегодня подобным образом, хотя в глубине души ему просто хотелось выпить, а потом в одиночестве полежать в охлажденном кондиционером номере. Кстати, может быть, и поговорить с кем-нибудь, к примеру, с тем же Пармоновым. Мужик он вроде бы ничего, а после выпитого – и вообще сойдет за доброго приятеля. Может, чем и в бизнесе поможет.

– Если серьезно, то нас беспокоит связь вашего бизнеса с криминалом, – тем временем говорила Элис Симпсон. – Очень беспокоит. Поэтому роль масс-медиа очень важна. Нужна, как говорит ваш президент, открытость...

– Прозрачность, – подсказал ей Ястребов.

– Да, йес, про-зрач-ность, – по слогам повторила Элис. – Нужно платить налоги, получать прибыль.

– И строить новые дома, – подхватил терпшийся возле Ростовцева Полубейцев. – Развивать эту, как ее...

– Инфраструктуру, – в качестве подсказки снова высту-

пил эрудированный Ястребов.

– Если будет развиваться демократия, все будет, – сказала Элис. – Без открытости сложно...

– А вот скажите, уважаемая мисс Симпсон, – снова заговорил Парамонов. – У вас капиталы все в Америке чистые?

– То есть? – вытаращила серые глаза Элис.

– Они все легальные?

– Конечно.

– А я уверен, что нет, – упрямо возразил Парамонов. – Потому что все миллиардеры – наследники бандитов с большой дороги, которые грабили честных людей у вас в девятнадцатом веке.

– Ну вы не обобщайте, Виталий Романович, – примирительно произнес Ястребов. – И у нас есть проблемы с чистой капиталов, и там. Они есть везде. Поэтому мы собираемся здесь и разговариваем.

– У нас, например, чистые капиталы, – сказал Игорь Ростовцев, обнимая за плечо Полубейцева. – Я готов все показать, все доказать, откуда, чего и куда.

– Да брось ты, – неожиданно вмешался Котов, принявшийся к тому времени опустошать второй бокал алкогольного коктейля. – Неужели ты хочешь сказать, что платил все налоги?

– Ну, может, пять лет назад и не платил. А кто их тогда платил? – улыбнулся Ростовцев. – А теперь собираюсь все делать цивилизованно. Мы работаем с границей – там ни-

какого черного нала.

– Ноу, черный нал – ноу! – сделала озабоченное лицо Элис. – Это плохо. Не-проз-рач-но!

Парамонов широко улыбнулся и обнял Элис за плечи.

– Россия – совсем другая страна! – воскликнул он.

Мисс Симпсон сочла необходимым отстраниться от пузатого чиновника, но сделала это вежливо, совсем по-американски.

– Америка – тоже другая страна, – ничего не нашла она лучшего ответить захмелевшему Виталию Романовичу.

Парамонов, однако, решил пойти в атаку и взял американку за руку.

– Понимаете, мисс Симпсон, пока вы не поймете, что Россия – совсем другая страна, вы не сможете здесь нормально работать. Андэстэнд? – насмешливо глядя на американку, спросил он.

Это было слишком. Чиновник явно перебарщивал и с фамильярностью, и с резонерством. Дипломат Ястребов снова поспешил на помощь:

– Элис, вы не будете против, если мы с вами обсудим кое-какие детали? Я вспомнил, что есть проблемы с завтрашним днем...

– Прямо сейчас? – снова удивилась Элис, и в ее глазах промелькнул некий интерес.

«Неужели Ястребов хочет уединиться со мной в неформальной обстановке?» – подумала она.

– Нет, просто дискуссия с господином Парамоновым приобрела некую остроту, и я подумал, что вы втянетесь в нее, – вывернулся Ястребов.

– О, нет! – рассмеялась Элис. – Господин Парамонов – очень интересный собеседник.

И, заметив неприкаянного Котова, который только и делал, что пил, обратила на него внимание:

– Думаю, что и господин Котов тоже...

– Да-а, пожалуй, что... – Котов во второй раз за этот вечер напоминал самому себе героя Ильфа и Петрова.

Нужно было учесть жуткую жару, на которую наложилась джин с тоником. Евгений, который не мог назвать себя полным кретином и олухом, тем не менее стремительно терял способность высказываться четко и вести себя адекватно. «Черт знает что такое», – подумал он про себя. А Элис, глядя на жалкие попытки Котова поддержать разговор, подумала, что еще один русский мужик потерял от ее прелестей голову.

– А изменения в нашем бизнесе уже начинают происходить, – уже довольно тяжелым языком упорно продолжал обхаживать американку Парамонов.

– О'кей, я поняла, – Элис начинало надоедать настойчивое внимание этого пузана.

– Кстати, об изменениях, – тут же вклинился в беседу Игорь Ростовцев. – Я тут подготовил пакет документов, которые могут заинтересовать вас.

Элис в который уже раз за вечер удивленно подняла брови.

– Да-да, – поспешил подтвердить свои слова Игорь и вытащил из папки скрепленные степлером листки бумаги.

– Но... Может быть... после? – неуверенно, соблюдая вежливость, предложила Элис.

– Вот именно, что после, – поднял палец вверх Парамонов. – А сейчас надо заниматься совсем другими делами.

И он многозначительно посмотрел на Ростовцева: мол, типа, парень, вали ты отсюда со своими проектами, пока не поздно. Совсем, что ли, кретин?

Однако сама Элис решила по-другому. Снова ощутив на своем плече липкую руку толстого чиновника, она с благодарностью восприняла перспективу ознакомиться с бумагами бизнесмена Ростовцева.

– Впрочем, давайте прямо сейчас, – решительно повернулась она к Игорю и улыбнулась.

– Пойдемте туда, – показал Ростовцев в сторону открытого окна. – А то здесь становится жарко. Там хотя бы воздух.

Элис согласилась и, взяв папку, пошла к окну. Парамонов, на лице которого застыла глупая улыбка, повернулся к Котову. Евгений продолжал бороться с нахлынувшим на него ступором и тупо взглянул на чиновника.

– Вот эти американки, – выдохнул Парамонов. – Феминистки... На сраной козе не подъедешь. Ты как думаешь?

– А я что... – Котову нужно было хоть как-то отреагиро-

вать. – Тут, понимаешь, дело такое. Жарко... Может, выпить еще?

– Может, – уклончиво ответил Парамонов. – Давай только отойдем к окну, а то действительно жара.

Они наполнили свои бокалы и через полминуты присоединились к Ростовцеву с Элис, которые были заняты документами. Бизнесмен с американкой стояли с одной стороны большого окна, а Котов с Парамоновым – с другой. Позади них образовалась большая группа участников конференции, которая общалась с Ястребовым и другими ответственными лицами. Фуршет вступил в завершающую фазу. Начало смеркаться, и вскоре желающие могли отправиться в ночной бар, где к услугам постояльцев пансионата были бильярд, дискотека, а для особо сексуально озабоченных – девушки без комплексов.

Котов уныло глядел на лес, который раскинулся на вершине холма, паривших в вечернем воздухе птиц. Ему почему-то стало грустно – он подумал внезапно, что эти красоты его не радуют, и причины этого надо искать в каких-то личных проблемах. В том, что не складываются отношения с женой, что он скатывается в пучину алкоголизма, что, несмотря на кое-как идущий вперед бизнес, он по-настоящему не реализовался в жизни. Нужно было что-то менять, заняться чем-то еще. Словом, искать стимул для дальнейшего существования. Прежние исчерпали себя.

Он практически не слушал Парамонова, отвечая ему од-

носложными фразами и кивками головой. Евгений твердо решил сегодня не напиваться, не оставаться в пансионате и ехать домой. Может быть, даже позвонить старому приятелю, возглавлявшему издательство: у того родилась идея начать снимать в Тарасове сериал наподобие латиноамериканских. Может быть, присоединиться, финансово поучаствовать? Да и интересно все это, наверное... Вот тебе и разнообразие в жизни. Да, точно, надо так и сделать. Может быть, и Лариса поймет, что Евгений в конце концов тоже не стоит на месте, а стремится к переменам. Потом надо взять ее с Настей и поехать куда-нибудь отдохнуть. Такого, кстати, не бывало уже несколько лет. То он со своей Москвой и запоями, то Лариса со своими расследованиями...

Благочестивые мысли Котова набирали ход. Он уже видел себя, подтянутого, без животика, бегущего по пляжу навстречу жене. И она, со своими белокурыми развевающимися волосами, тоже бежала. Навстречу ему. И... никаких забот, беспокойств, опасностей.

Открывающееся шампанское. С резким хлопком. Это уже в номере гостиницы. Там все гораздо круче, чем здесь. И хлопок пробки круче. Вот как такой... Именно такой.

Евгений явственно услышал этот хлопок. А потом еще один. Едва он очнулся и успел понять, что хлопок этот отнюдь не от воображаемой пробки из воображаемого шампанского на курорте вместе с Ларисой, а совсем по другому поводу и реально здесь, в пансионате «Сокол», как хлопок

повторился снова. И столь же резко. Может быть, даже гораздо резче, чем это должно быть в случае с шампанским.

И мгновение спустя после этого третьего, последнего, хлопка Котов ощутил резкую боль в плече. Вдогонку в его уши ворвался яростный визг женщин, находившихся в зале за его спиной. Он качнулся и инстинктивно отпрянул за раму окна. Котов уже начинал понимать, что случилось что-то страшное и что его мечты о прекрасном отдыхе были совсем из другой оперы.

До него начинало доходить, что произошло убийство. И что хлопки – это следствие выстрелов из ружья с глушителем. И по-видимому, убийца стрелял через открытое окно. А может быть, даже не убийца, а террорист.

Евгений повернул голову и увидел, что на полу лежит Элис Симпсон и по ее лбу течет кровь. Прямо на ней, сверху, лежит тело бизнесмена Ростовцева. Оттопыренная губа, кровавое пятно на белой рубашке.

Краем глаза Евгений видел, как бросились врассыпную от окна все остальные присутствовавшие в зале, стоявшие поодаль. Красавец Ястребов, спрятавшись за спину какого-то толстяка, с ужасом взирал на упавшие тела американки и Ростовцева. Визги и плач женщин, суета...

Первым опомнился какой-то молодой парень и коллега Ростовцева, Михаил Полубейцев. Они осторожно, на полусогнутых, приблизились к телам несчастных. Спустя несколько секунд парень поднял глаза и сказал:

– Похоже, все... Мертвы оба.

По залу вновь прокатилась волна визгов, выкриков и вздохов. Кто-то бросился вниз по лестнице. Спустя некоторое время в зале появились охранники и милиция, дежурившая в пансионате.

– Спокойно, отойдите от окна! Все отойдите! – командовали силовики.

Это, собственно, было и не нужно. Участники конференции прятались за колоннами, некоторые бросились в казавшийся им безопасным коридор. И тут панику внес истошный женский голос:

– Это чеченцы! Сейчас взорвут весь пансионат!

Поддавшись настроению паникерши, и мужчины и женщины бросились вниз.

– Спокойно! Никаких взрывов не будет! Стреляли в них! – Лейтенант милиции показал на Элис и Ростовцева.

«И в меня!» – хотел добавить Котов, но не стал этого делать. Увлекаемый в глубь зала Парамоновым, он схватился за плечо и лишь досадовал сейчас на то, что его черт дернул пойти на эту конференцию, а потом попереться на этот дурацкий фуршет, что леший попутал его выпить и встать у открытого окна с этим толстым дураком Парамоновым. Из плеча текла кровь, боль усиливалась, и Котов застонал. Парамонов остановился и сочувственно поглядел на Евгения.

– Он меня ранил, ранил! – вопил Котов расширившимися от ужаса глазами глядя на алую струйку, сочившуюся из его

плеча.

Привлеченные этим возгласом, к ним подошли милиционеры и охранники, а также всклокоченный директор пансионата.

Глава 2

В зале разрасталась невообразимая суматоха, со всех сторон сбегались люди: участники конференции, персонал пансионата, администрация... Суэта сопровождалась криками, визгами, оханьем и беспорядочной беготней. Но весь этот хаос постепенно обретал черты конструктивности и разума.

Директор пансионата выхватил у вопящего Котова мобильный телефон и дрожащими пальцами набирал номер милиции и «Скорой помощи». К Котову подошла местная врачиха, полная женщина с высокой шишкой из светлых волос и торопливо увела его к себе в кабинет.

– Меня ранили, ранили! – чуть не плача, повторял Евгений.

Женщина что-то говорила ему, мягко, но решительно освобождая плечо Евгения.

– Скажите, я не умру от потери крови? – встревоженно вопрошал Котов.

– Нет-нет, – невольно усмехнувшись, успокоила его врач. – Ничего страшного, сейчас сделаем перевязку, и через несколько дней будете в полной форме. Только избегайте физических нагрузок.

– Боже мой! – ахнул Котов, который успешно избегал физических нагрузок уже в течение нескольких лет.

Она смазала рану, перевязала ее и, вручив Евгению пузы-

рек какого-то лекарства, сказала:

– Мне нужно вернуться туда...

– Конечно, конечно, – закивал Котов. – А у меня не будет заражения крови?

– Нет. И вообще радуйтесь, что легко отделались. Если бы пуля прошла чуть левее, вам бы уже и заражение крови не грозило.

От осознания, какой опасности он избежал, Котов чуть было не впал в кому, но постарался взять себя в руки и даже пошел за врачом обратно в зал. Однако заходить туда он поостерегся и замешкался у двери, лишь осторожно заглядывая в зал.

Там уже хлопотали врачи из бригады «Скорой помощи», расхаживали нахмурившиеся оперативники, начальник группы о чем-то разговаривал с растерянным и подавленным директором пансионата. Тот беспрестанно вытирал высокий лоб платком, качал головой и что-то говорил, показывая рукой то на тела, то на окно, то на Виталия Романовича Парамонова, сидевшего в углу. Потом он обвел зал глазами, заметил стоявшего в дверях Котова и указал на него. Евгений увидел, как один из милиционеров направился к Парамонову, а другой – в его сторону.

– Старший лейтенант Козырев, – представился он. – Вы свидетель происшествия?

– Я? – растерянно переспросил Котов. – Но я скорее жертва... Я пострадавший, понимаете? Вот, меня ранили! – Он

чуть ли не с гордостью показал забинтованное плечо.

– Ваши документы, – с поразительным равнодушием отнесшись к травме Евгения, проговорил лейтенант.

– Пожалуйста, – Котов достал из кармана паспорт и добавил: – Моя фамилия Котов, я известный бизнесмен, наверное, слышали?

– Нет, – все с тем же возмутительным безразличием ответил лейтенант, открывая паспорт.

– Ну, конечно, – притворно вздохнул Котов, – я больше известен в Москве. Провинция, знаете ли, всегда отставала от столицы в плане информированности.

Лейтенант ничего не ответил на это, а попросил Котова отойти в сторону и рассказать, как все произошло. Котов, волнуясь и стараясь обставить все так, чтобы самому выглядеть на высоте, принялся рассказывать. Лейтенант периодически что-то записывал в блокнот.

Краем глаза Котов видел, как допрашивают Парамонова. Тот держался холодно и надменно. Котов попытался было принять ту же манеру, но непробиваемый лейтенант никак не реагировал, и Евгений прекратил тратить моральные силы еще и на это.

Потом к нему не раз подходили, задавали одни и те же вопросы, так что часа через два у Евгения уже голова шла кругом. Наконец тела убитых были увезены, место происшествия тщательно осмотрено, результаты запротоколированы, и менты вместе со «Скорой» уехали.

Котов почувствовал, что ему просто необходимо прилечь, он ощущал полный упадок сил. «К тому же и врач велела беречь плечо, – напомнил он сам себе. – Нужно заботиться о своем здоровье, ведь это самое главное! Не пить, не курить и вообще вести здоровый образ жизни!»

Вспомнив, сколько раз он сам губил свое здоровье, а сегодня совершенно случайно избежал смерти, Евгений ужаснулся. Он заметил стоявшую на столике полную рюмку, подтянул ее к себе и залпом выпил.

«Для успокоения, только чисто для успокоения! – убеждал он себя. – Мне же нужно беречь нервы. Все болезни от нервов!»

После рюмки Евгений расчувствовался, ощутил себя совсем одиноким и заброшенным, ведь его как-никак ранили, а никто не обратил на это должного внимания, словно то, что случилось с ним – обычная история! Вместо покоя и внимания подвергли какому-то унижительному допросу! Безобразие! Черствые, бездушные люди!

Тут Евгений вспомнил о жене и решил срочно позвонить ей, чтобы получить хотя бы по телефону то, в чем так остро нуждался. Он быстро прошел в приготовленный для него номер, достал мобильный телефон и вскоре услышал ровный голос Ларисы.

– Алло?

– Лара! – произнес Евгений дрогнувшим голосом. – Это я... Женя.

– Я поняла, – ответил Лариса чуть удивленно. – Ты что так поздно?

– Ларочка, со мной тут такое приключилось! – прохныкал Котов. – Просто кошмар! Представляешь, после заседания, прямо посреди фуршета в зале началась стрельба!

– Господи! – воскликнула Лариса. – Разборки, что ли, какие? Там же вроде солидные люди собрались...

– Это не разборки, а вообще черт знает что! Стреляли из окна, в итоге два трупа! А мой мог бы стать третьим! – трагическим тоном добавил он.

– Ты был рядом? – Волнение в голосе Ларисы усилилось.

– Да буквально в полуметре! Я просто чудом остался жив, просто очень ловко успел увернуться! – слукавил он. – Тем не менее меня ранили!

– Господи! – повторила Лариса. – Ты в больнице?

– Нет, у себя в номере, в пансионате. К счастью, рана неопасная, но необходим полнейший покой. Я немного пришел в себя и вот звоню тебе...

– Тебя врач смотрел?

– Конечно, сделал перевязку, велел лежать и отдыхать...

– Ну, слава богу, – облегченно вздохнула Лариса. – Так лежи и отдыхай. Завтра заключительный день конференции, ты останешься? Или конференция теперь отменяется?

– Естественно, останусь, – вздохнул в ответ Котов. – Работа же прежде всего!

– Приедешь завтра?

– Да, – сказал Котов, но, спохватившись, на всякий случай добавил: – Хотя возможно, что и нет. Сама понимаешь, после того, что случилось, меня могут пригласить дать какие-то показания... Ах, Лара, ты же знаешь нашу милицию! Мало ли что им взбредет в голову! Они сегодня мне вымотали все нервы...

– Понятно, – в голосе Ларисы появились насмешливые нотки – она хорошо знала своего мужа. – В общем, раз ничего страшного с тобой нет, ложись спать. И очень тебя прошу, не пей и не вляпайся ни в какую историю! Сегодня спишь, завтра – только дела и вечером сразу домой. Понял?

– Понял, – ответил Евгений.

Он хотел еще поговорить, в красках и со всеми подробностями рассказать, что ему пришлось пережить во время обстрела и как после этого ему еще трепали нервы менты, но Лариса повесила трубку. Котов ощутил себя настолько несправедливо обиженным, что просто не мог находиться один в номере. Ему срочно нужно было поделиться с кем-то своими переживаниями.

Он вышел из номера и спустился вниз. Зал, где произошла трагедия, был закрыт – персонал наводил там порядок. Для постояльцев был выделен малый зал, в левом крыле пансионата. Евгений прошел туда.

В зале стояла неимоверная духота. Народу было немного, большинство предпочло запереться у себя в номерах. Присутствующие же разбились на малочисленные группки и

выглядели довольно удрученными. Не было ни музыки, ни шумных разговоров. В основном обсуждалось трагическое происшествие. Котов хотел было присоединиться к одной из компаний и рассказать о случившемся со своей колокольни, но те почему-то упорно не хотели видеть в нем великому-ученика, все жалели погибших, и Евгений быстро потерял к компании интерес.

Он послонялся по залу, и вдруг взгляд его упал на одиноко сидевшего в стороне Виталия Парамонова. Евгений поспешил к нему, обрадовавшись, что нашел единомышленника.

Перед Виталием стояла наполовину полная бутылка джина, и это обстоятельство во многом определило выбор Котова.

– Привет, – небрежно бросил он, подсаживаясь к Парамонову. – Ну и вечерок сегодня, а?

Парамонов неопределенно кивнул и налил Котову джина. Оба выпили, не чокаясь, после чего Котов, закусывая маслиной, спросил:

– Ну как ты?

– Да! – махнул рукой Парамонов. – Все нервы вымотали эти козлы!

– Ох, а мне как вымотали! – тут же подхватил Котов. – До чего бесчувственные люди! Видят, в каком мы состоянии, и лезут с дурацкими вопросами.

– Мы-то что можем знать? – поддержал его Парамонов. – Самих чуть не ухлопали!

– Слушай... – Евгений приблизился к Виталию. – Ты как думаешь... Может быть, это на нас было рассчитано?

– В смысле? – не понял Парамонов.

– Ну, может, это нас... всех хотели? В смысле, и тебя, и меня? Мы же случайно живы остались?

– Ты что же, думаешь, что всех четверых грохнуть хотели? – нахмурился Парамонов.

– Так получается!

– Вообще-то, – оглянувшись по сторонам, понизил голос Виталий, – я думаю, что это меня грохнуть хотели! Если б я не увернулся, то точно бы лежал сейчас в морге...

– А я? – удивился Котов.

– Да ты-то кому нужен! – отмахнулся Парамонов.

Котова сильно задело такое пренебрежение к его персоне. Парамонов, заметив его унылое выражение лица, усмехнулся:

– Вот чудак человек! Тебе радоваться надо, а ты киснешь!

И тут же, посерьезнев, продолжил:

– Сам посуди – мое-то положение гораздо хуже! Сам понимаешь, кому мешаю. И теперь жить как на вулкане...

Несмотря на то что алкоголь уже оказывал на него свое воздействие, Котов не утратил способности рассуждать здраво. Вдумавшись в слова Виталия и оценив положение, в котором он оказался, Евгений похолодел. Он понимал, что жизни чиновника, конечно, угрожает куда большая опасность, чем его, Евгения, жизни, и ему стало не по себе. Же-

лая как-то подбодрить Парамонова, Евгений предложил:

– Давай-ка лучше выпьем!

– Давай, – наполняя рюмки, кивнул Парамонов и, не дожидаясь Евгения, выпил первым.

Тут только Котов заметил, что чиновник уже порядком набрался. Взгляд его был унылым и замутненным: слова он произносил не очень четко. При мысли о том, что он может лишиться единственного нормального собеседника, Евгений почувствовал легкую тревогу. Нужно было во что бы то ни стало спасти общение.

– А давай-ка еще выпьем, – торопливо проговорил Котов, демонстрируя железную логику, и тут же, словно оправдываясь, добавил:

– А то нервы ни к черту. К тому же жарко, душно...

– Это верно, – расстегивая ворот дорогой небесно-голубой рубашки, согласился Парамонов. – Наливай!

Евгению можно было этого и не говорить, потому что он уже наполнил рюмки.

– Давай за то, чтобы никакая ерунда не отвлекала нормального человека от важных дел! – с пафосом произнес Евгений, высоко поднимая рюмку.

Парамонов ограничился кивком, быстро выпил и вытер рот, а затем и вспотевший лоб платком. После этого он посмотрел на Евгения с каким-то неожиданным любопытством.

– А что же жена-то твоя не приехала? – спросил он. – Она

же тоже бизнесом занята, как я помню...

– Что? Жена? Даа-а! – Котов махнул рукой. – Ей все это, понимаешь ли, неинтересно! Так и заявила! И вообще, она в последнее время стала какая-то... скучная.

Евгений обрадовался возможности излить наболевшее случайно возникшему благодарному собеседнику и принялся описывать поведение Ларисы в последнее время.

– Ничем не проймешь! – сокрушенно качая головой, цокал языком Евгений. – Один криминал на уме! Постоянно во что-то вляпывается! Вляпывается и вляпывается! А я страдаю!

– А ты-то при чем? – скосил на него недоуменный взгляд Пармонов.

– А как же? А где забота мужу, семье? Где внимание, тепло и ласка? – Котов говорил вдохновенно, словно актер МХАТа на премьере. – Сутками дома не бывает, я уж и забывать стал, как она выглядит!

Котов, увлекшись описанием личной трагедии, совершенно не замечал, как он преувеличивает, а главное, ругая соринку в чужом глазу, совсем забыл о бревне в собственном – за последние два месяца он ночевал в месте, которое называл домом, не более пяти раз, о том, как учится дочь Настя, знал только по рассказам Ларисы, а как идут дела у самой Ларисы, и вовсе понятия не имел, поскольку времени на столь пустяковые разговоры не находил.

– ...А сегодня, представляешь, – жаловался Котов, найдя

свободные уши, – звоню ей домой, хочу рассказать о том, что здесь произошло, а она? – Евгений вопросительно посмотрел на Парамонова.

– А она? – заинтересовался Виталий.

– А она одно – «ложись спать!» До чего равнодушная женщина! К родному мужу такое холодное безразличие! – Котов всплеснул руками, словно старая бабка. – Все-таки в меня не каждый день стреляют... А если это покушение? Вот если бы на кого-то из людей посторонних было покушение, она бы моментом помчалась расследовать! А на меня плевать! Конечно, чего там, муж какой-то!

Котов с удовольствием смаковал удачную тему, склоняя жену на разные лады, но Парамонов вдруг перебил его:

– Да-да, она же у тебя вроде расследованиями занимается... Я слышал об этом. И говорят, довольно успешно, а?

– Успешно? О, еще как! Знаешь, сколько преступлений раскрыла? – Если бы Котова видела сейчас Лариса, она бы подумала, что в Евгении пропал великий артист. – Сейчас все дела и не вспомнить... Ну, словом, все, за какие ни бра-лась – все раскрывала! Менты ничего сделать не могли, ФСБ даже, – приврал Котов, – а она – мухой! Ну, до чего умная женщина, порой просто удивляться приходится! Посидит, подумает, и – готово! Можно с поличным брать. И главное, денег не берет за свои услуги. Все ради людей. Таких женщин еще поискать!

Непоследовательный Котов уже забыл, как пару минут на-

зад поливал Ларису грязью, и теперь отчаянно хвастался, расточая жене дифирамбы, словно ее заслуги принадлежали и ему.

– Я даже помогал ей несколько раз, – важно разглагольствовал он, – все-таки женщина, душа болит, мало ли что может случиться...

– Слушай... – Парамонов, посерьезнев, сжал локоть Евгения, – вот бы она этим делом занялась, а? Если такая поднаторевшая. В ментов-то я давно не верю, знаю, как они работают. Сейчас всех на уши поднимут, видимость работы создадут, потом расскажут, какие чудеса сыска проявили, а в итоге засадят кого-нибудь левого или пристрелят, да на него и спишут все!

– Это верно, – кивнул со вздохом Евгений, бросив взгляд на опустевшую бутылку.

Он ощутил, как весь вспотел, рассказывая разного рода небылицы о Ларисе. Потом задумался. Что, если и впрямь попросить Ларису расследовать это дело? Не может же она отказать, если речь идет о безопасности ее мужа. Но Лариса может возразить, что Котов тут ни при чем, просто случайно попал в эпицентр событий. С другой стороны, об этом просит сам Парамонов, человек, который мог бы быть очень полезен Евгению. Если Лариса действительно выяснит, кто стоит за всей этой кутерьмой, можно рассчитывать на щедрое вознаграждение со стороны Виталия. Ведь именно об этом размышлял сегодня Евгений, о том, как бы найти подход к

влиятельному чиновнику, а тут судьба сама плывет в руки. Подумать только, сам Парамонов будет ему обязан. Нет, этот шанс упускать нельзя. Ларису непременно нужно убедить взяться за это дело. Только умеючи, не в лоб. Нужно, чтобы она заинтересовалась.

– Подумать нужно, – потирая лоб, проговорил Евгений. – Она занята вообще-то по горло.

– Послушай, хоть ты и убеждал меня в ее бескорыстии, я в него, честно говоря, не очень верю, – скептически нахмурил брови Парамонов. – И я не из тех, кто пользуется услугами на халяву. Так что так и скажи жене: выяснит – в долгу не останусь.

У Котова посветлело на душе. Слову Парамонова можно было верить, это все знали. Несмотря на то что Виталий был несколько прижимист, если уж он что-либо обещал, в осуществлении этого можно было не сомневаться.

– Слушай, – Парамонов вдруг резко поднялся, – пошли-ка ко мне в номер, здесь от духоты голова скоро треснет.

– Пошли, – легко согласился Евгений. – Только давай возьмем что-нибудь с собой, а то горло совсем пересохло.

– Само собой, – ответил Парамонов.

Они прошли к бару, запаслись крепким баночным пивом, пакетиками с крабами и оливками и направились в номер Виталия, который располагался на третьем этаже.

– Что за гостиница! – возмущался Котов, поднимаясь по лестнице. – Лифта нет, кондиционеров нет! Конечно, всего

три этажа, но в такое пекло и этого много! Нет, провинции никогда не достигнуть европейского уровня.

Виталий ничего не отвечал на ворчания Котова, спокойно поднимаясь впереди него. Они прошли по коридору до нужной двери, Виталий отпер замок, пропуская Котова в свой номер. Там Парамонов включил вентилятор, и Евгений сразу же плюхнулся в кресло, направив струю прохладного воздуха в свою сторону.

– Фу-у-ух, – обмахивая себя еще и взятой с журнального столика газетой, проговорил он. – Эх, и жара! В этом году, пожалуй, все рекорды перекрыла!

– Открывай, – односложно ответил Парамонов, имея в виду пиво.

Он поставил на стол четыре банки, а остальные отнес в холодильник, потом распахнул настежь окно.

– Да-да, пивка холодненького сейчас самый раз, – подхватил Евгений.

Он быстро вскрыл две банки и с жадностью припал к одной из них. Пиво было очень холодным, у Евгения сначала даже зубы заломило.

– Ну вот, а ты гостиницу ругаешь, – заметил Парамонов, тоже взяв банку, – пиво-то вон какое охлажденное.

У Котова быстро поднималось настроение, и он уже не хотел ругать ни гостиницу, ни жену, ни кого бы то ни было. Он впал в благодушное расположение и стал рассуждать о том, как было бы хорошо, если бы вокруг царили всеобщее брат-

ство и взаимовыручка. Парамонов слушал, кивал головой, а его мясистое лицо все больше краснело от выпитого. Наконец он устал слушать Котова и решительно перебил его:

– Так ты когда жене позвонишь?

– Завтра с утра, – закусывая пиво нежным крабовым мясом, ответил Котов. – Сегодня не буду, она уж, поди, спит, не поймет ничего спросонья... Хотя, я думаю, – лучше с ней говорить не по телефону.

– Разумно, – согласился Парамонов. – Вот завтра с утра и поезжай домой, все равно тебе эта конференция, я смотрю, по барабану.

– Отлично, – обрадовался Котов.

Ему было ясно, что после того, что случилось, ни о каком повторном фуршете и речи быть не может. Да и народ теперь впал в уныние, поговорить даже не с кем. Так что Евгений окончательно потерял интерес к конференции «Бизнес и средства массовой информации в демократическом обществе» и рад был возможности избежать скучного сидения в душном переполненном зале.

Холодное пиво шло буквально на «ура», а так как оно было крепким – в добавление к тому, что Виталий с Евгением успели за сегодняшней вечер принять немало спиртного, вскоре разговор между ними постепенно стал тускнеть, а сами новообретенные приятели сникать. Они вяло пережевывали крабов, закусывая оливками, и молчали. Потом Парамонов тяжело поднялся и, пройдя к входной двери, открыл

ее.

– Ну и жарница! – пробормотал он. – Может, хоть так сквознячок появится...

Евгений пока что не ощущал ни малейшего сквозняка, несмотря на включенный вентилятор и распахнутые окно и дверь. Он почувствовал, что голова его становится тяжелой, ему мучительно захотелось опустить ее на мягкую подушку или даже на жесткий подлокотник кресла, но он старался держаться, замечая, что и Виталий откинулся в кресле и время от времени прикрывает глаза. Но пиво еще не все было выпито, и Евгений не мог себе позволить терпеть такое безобразие. Поэтому он продолжал тянуть холодный напиток, уже не закусывая.

Наплевав на приличия – свои люди все-таки! – он также откинулся в кресле, пытаясь устроить голову поудобнее. Прикрыв глаза по примеру Парамонова, он стал размышлять об открывающихся перед ним возможностях в случае успешного проведения Ларисой расследования. Перспективы ему рисовались самые радужные, и Евгений не заметил, как сладко задремал.

* * *

Очнулся он оттого, что кто-то весьма бесцеремонно тряс его за плечо. Котов попытался скинуть тревожившую его руку и вновь погрузиться в сон, но в уши прорезался громкий

оклик:

– Евгений Алексеевич! Проснитесь!

– Ну что еще? – недовольно произнес Котов, с трудом разлепливая веки.

Он увидел перед собой уже знакомого ему старшего лейтенанта Козырева, того самого, который допрашивал его несколько часов назад.

– Вам чего? – грубо спросил Евгений.

– Нам необходимо с вами поговорить.

– Что, опять? – возмутился Котов. – Знаете, драгоценный, это уже переходит всякие границы! Человеку даже ночью отдохнуть спокойно не дадут!

– Что поделаешь, это необходимо, – невозмутимо проговорил Козырев.

– Тьфу! – с досадой сплюнул Котов и потянулся к банке пива на столике. И только тут понял, что по-прежнему находится в номере Парамонова, где совершенно случайно задремал. Самого Виталия в номере почему-то не было.

– Руками не трогать! – Голос Козырева неожиданно прозвучал столь резко, что Евгений невольно отдернул руку и с удивлением воззрился на старшего лейтенанта.

– Я вас попрошу ничего здесь руками не трогать, – уже спокойнее повторил лейтенант.

– Но почему? Я пить хочу, жарко, знаете ли... – возмутился Евгений.

– Скажите, ведь это не ваш номер? Как вы сюда попали? –

не отвечая Котову, спросил Козырев.

– Я пришел вместе с Виталием Парамоновым, это мой друг, чтобы немного расслабиться после случившегося, – по-прежнему не понимая, чем вызван повторный визит Козырева, проговорил Евгений.

Он ощущал сильную сухость во рту и окончательно обозлился на лейтенанта.

– И пиво это я сам купил! И вообще, что вы себе позволяете, черт побери?! – взорвался Евгений.

– Давайте-ка пройдем побеседуем в другое место, – все так же спокойноотреагировал Козырев.

Ворча, Котов с трудом поднялся с кресла и двинулся за лейтенантом. Вместо них в номер вошли несколько человек в милицейской форме.

– Сумасшедший дом какой-то, – проворчал Котов, шагая за Козыревым по коридору.

– Ваш номер сейчас свободен? – спросил тем временем лейтенант.

– Да, – ответил Евгений.

– Отлично, давайте пройдем туда.

Пожав плечами, Евгений направился к своему номеру. Лейтенант пропустил его вперед, Котов прошел, зажег свет и включил вентилятор.

– Так вы мне объясните наконец, что происходит? – повернулся он к Козыреву.

– Чуть позже, – пообещал тот, – а пока скажите, в котором

часу вы поднялись в номер?

– Часов около одиннадцати, – припомнил Евгений. – Приблизительно.

– Вы были вдвоем с Парамоновым?

– Да.

– К вам заходил кто-нибудь?

– Нет, никто.

– И чем вы занимались?

– Ну, пиво пили, – ответил Евгений, – разговаривали...

– Это вы открыли окно?

– Нет, Виталий. Жарко было очень, даже вентилятор не помогал. Да почему вы этим интересуетесь?

– А дверь почему была открыта? – Старший лейтенант с возмутительной невоспитанностью игнорировал все вопросы Котова.

– По той же причине! Парамонову уже невольно было, он встал и открыл дверь.

– А в коридоре в это время кто-нибудь был?

– Да вроде нет. Я, во всяком случае, не заметил. – Котов по-прежнему недоумевал.

– Хорошо, вернемся к вашим действиям. Вы пили пиво, разговаривали, а дальше что?

– Дальше я сомлел немного и задремал. А проснулся от того, что вы меня разбудили.

– Что делал Парамонов перед тем, как вы заснули?

– Ничего, сидел в своем кресле, пиво пил... – все больше

раздражался Котов.

– А почему вы не пошли к себе в номер, если захотели спать? – Козырев был буквально непробиваем.

– Да я не собирался спать! Я же говорю, сомлел просто! Мне вечер прерывать совсем не хотелось, это случайно получилось. Да сколько вы меня будете третировать своими дурацкими вопросами?! – взорвался Евгений. – Ничего не объясняете, мурыжите тут непонятно для чего! Я вам не лох какой-нибудь!

– Виталия Парамонова обнаружили выпавшим из окна собственного номера, – спокойно проговорил Козырев. – На втором этаже услышали его крик – странно, что вы его не слышали, – и выглянули в окно. Увидев тело на земле, вызвали «Скорую», но было поздно – Парамонов скончался. Поэтому я здесь и задаю вам эти вопросы. Ведь вы были в номере вдвоем...

Последнюю фразу Козырев произнес многозначительно. До Евгения очень медленно доходила реальность происходящего. Он посмотрел на Козырева, но в светлых глазах лейтенанта не отражалось абсолютно ничего, и невозможно было понять, о чем он думает.

– Но... – выдавил Котов, – вы хотите сказать, что его... выбросили из окна?

– Это нам еще предстоит установить, – ответил Козырев. – Но предсмертный крик Виталия Романовича говорит о том, что он не добровольно ушел из жизни.

– Господи! – вымолвил Котов, вытирая вспотевший лоб.

Ему стало ясно, на что намекал старший лейтенант, напоминая Котову, что они с Парамоновым были в номере вдвоем. Но это же просто абсурдно! Для чего ему было убивать Парамонова? Неужели этот лейтенант не понимает, что он, Евгений, совершенно здесь ни при чем?

– Я не сбрасывал его, – проговорил Котов. – Это просто чушь какая-то!

– Но кроме вас, в номере никого не было. И коридор был пуст...

– Но за то время, пока я спал, в номер мог войти кто угодно, тем более что дверь была открыта!

– А откуда этот «кто угодно» мог знать, что дверь будет открыта и что вы крепко заснете? Если это убийство, то замысливший его человек должен был все тщательно продумать, а не надеяться на случайность.

– Но я не знаю! Это уже ваше дело разбираться! Вы не можете просто так обвинить человека, вы даже сами не уверены, что это убийство! Может быть, он и спланировал все! – Котов с каждой фразой увеличивал эмоциональный накал своего монолога и вот-вот готов был перейти на визг. – Может быть, меня специально усыпили, вы бы вот, кстати, проверили это. Почему, в конце концов, я за вас думать должен?

– Обязательно проверим, – сказал Козырев, – а пока я попрошу вас проехать со мной в отделение.

– Что?! Да... Да по какому праву вы меня арестовываете

по какому-то нелепому подозрению? Не думайте, что нашли крайнего! Я на вас жаловаться буду!

– Вы не арестованы, а задержаны, а на это я имею полное право.

Котов безнадежно махнул рукой. Ему не раз доводилось общаться с представителями закона, и он знал, что с ними лучше не спорить, нужно или подчиняться, или... Или попробовать договориться.

Евгений нащупал в кармане деньги. Их должно бы хватить, чтобы купить собственную свободу. Провести ночь в отделении милиции Котову совсем не улыбалось. Но когда он взглянул в непроницаемые глаза лейтенанта, его вдруг охватила ярость.

Да с какой стати, черт возьми, он должен платить этому дубоголовому менту?! Он ни в чем не виноват, за что платить? И дело здесь вовсе не в паршивых деньгах, а в принципе. И он, Евгений Котов, будет принципиален до конца! Этот лейтенант еще извиняться перед ним будет.

– Поехали! – внезапно успокоившись и обретя уверенность, сказал Котов. – Предупреждаю только, что это бесполезно – ничего нового я вам не сообщу. И лучше бы вы не тратили на меня время, а искали настоящего виновника.

Быстро подхватив пакет со своими вещами, Евгений прошагал к двери и повернулся к Козыреву, ожидая, когда он выйдет, чтобы запереть номер. Когда они спустились вниз, Котов вручил ключи администратору и холодно сообщил,

что в гостиницу он не вернется. На улице они сели в милицейскую машину и поехали в отделение. В душном кабинете лейтенант Козырев монотонным голосом задавал Котову однообразные вопросы, окончательно вымотав Евгению все нервы. От жары, от всего случившегося за вечер, от рухнувшего на него обвинения и, наконец, от неотвратимо наступающего похмелья Евгений совсем раскис и отвечал на вопросы лейтенанта вяло и односложно.

– Хорошо, на сегодня закончим, – к радостному облегчению Евгения, сказал наконец Козырев, очевидно, сам уставший от всего этого, и вызвал дежурного.

Увидев в дверях молодого сержанта и поняв, что он пришел по его душу, Котов аж задохнулся.

– Вы хотите сказать, что я проведу ночь здесь? – закричал он. – Ну уж нет, этого вы не дождетесь! Я немедленно звоню своему адвокату, вы не можете мне этого запретить! Совсем обнаглели! Я вас заставлю уважать закон!

С этими словами Котов выхватил из кармана сотовый телефон, благо у него еще не успели отобрать вещи, и, нажав единственную кнопку, стал ждать ответа. Провести ночь в отделении представлялось ему таким кошмаром, что он моментально забыл обо всех своих принципах. Тем более что одно дело – заплатить деньги этому паршивому лейтенанту, и совсем другое – попросить Ларису выкупить его под залог.

Он поймал вопросительный взгляд сержанта, который тот кинул на Козырева, и крепче сжал телефон, решив, что не

выпустит его ни за что. Однако к его удивлению, Козырев не стал принимать мер, чтобы помешать Евгению позвонить.

– Лара, – торопливо проговорил Евгений, услышав сонный голос жены, – мне некогда сейчас ничего объяснять, просто срочно приезжай в Кировский РОВД за мной. И захвати деньги, нужно заплатить залог.

– Сколько? – только и смогла спросить опешившая Лариса.

– На всякий случай побольше! – отрезал Евгений и, не удержавшись, слезно добавил: – Ларочка, только поскорее, прошу тебя, мне здесь ужасно пло...

Но Лариса, не дослушав его причитаний, уже повесила трубку. Евгений победным взглядом посмотрел на Козырева.

– Сейчас за меня внесут залог, – надменно произнес он, – и вы будете обязаны меня отпустить. Мне вообще непонятно, на что вы рассчитывали, привозя меня сюда!

* * *

На этот раз, поговорив с мужем, Лариса разволновалась не на шутку. Что там могло случиться? Во что опять вляпался этот неугомонный болван? Почему он в милиции?

Лариса задавала себе эти вопросы, лихорадочно собираясь. Она накинула легкий сарафан, сунула в сумку деньги и, заглянув в спальную к дочери и убедившись, что она спит

безмятежным сном, поспешила на улицу.

Выводя свой «Вольво» из гаража, Лариса поехала к Кировскому РОВД. На проходной она, предъявив документы, быстро объяснила дежурному, что приехала для того, чтобы внести залог за своего мужа, Евгения Котова, которого держат здесь по неизвестной ей причине. Лариса не знала даже фамилии следователя, но сумела своим напором убедить дежурного выполнить ее требование. Помимо этого на него произвела впечатление ее дорогая машина, и вскоре Лариса, соблюдая все формальности, получила возможность увидеть своего мужа.

– Пойдем скорее! – Евгений подхватил Ларису под руку и повел к выходу.

Они сели в машину. Лариса не задавала мужу вопросов, ожидая, когда он сам начнет рассказывать. Но Евгений молча курил сигарету, делая длинные затяжки.

Лариса тоже взяла сигарету, завела мотор, и «Вольво» на небольшой скорости отъехал от Кировского РОВД.

– Ну так что с тобой произошло? – не выдержала Лариса.

– Черт знает что! Такая канитель заварилась... – пробормотал Евгений.

Несмотря на то что жена внесла за него залог и теперь он благополучно ехал домой, Евгений чувствовал себя не очень хорошо. Он испытал сегодня непривычное для своего положения унижение, злился на ментов, на конференцию, на демократов, на американцев, будь они неладны, и вообще на

весь белый свет. Стараясь отогнать раздражение, чтобы оно не перекинулось еще и на Ларису, Котов принялся рассказывать о случившемся.

– ...А потом я проснулся оттого, что этот дуболом Козырев трясет меня за плечо. Он даже не объяснил мне, что происходит, начал задавать вопросы. Я все честно рассказал, но он, похоже, не поверил, потому что поволок меня к себе. Оказывается, пока я спал, Парамонова выкинули из окна собственного номера. Или он сам выпал, бог его знает, что там произошло на самом деле. Но он, хоть и был пьян, все же не настолько, чтобы на ногах не удержаться...

– А зачем ты вообще туда пошел? – начала заводиться Лариса, до этого момента внимательно слушавшая мужа. – В смысле в номер к Парамонову.

– Ну... Посидеть, расслабиться, – неуверенно проговорил Котов. – Поговорить... Ты же знаешь, какой Парамонов влиятельный человек. И мы с ним как раз обсуждали эту стрельбу в зале, и Парамонов попросил обратиться к тебе, чтобы ты расследовала это дело. Я посчитал, что это хорошая идея.

– Хорошая идея! – передразнила Лариса. – Это вы могли бы обсудить и завтра на свежую голову. Я же сказала тебе – ложись спать! А ты вместо этого пошел приключений искать на свою задницу! И теперь вляпался так, что я даже не знаю, кто тебе сможет помочь!

– Лара! – Евгений с тревогой посмотрел на жену. – Но ведь ты не бросишь меня в беде? Да, теперь Парамонова нет, и

о благодарности с его стороны можно забыть, но ведь ты почти всегда занималась расследованиями бескорыстно. Тебе всегда было скучно вести жизнь домохозяйки или директора ресторана. К тому же я как-никак человек не посторонний...

– Я очень часто об этом жалею! – огрызнулась Лариса и с досадой смахнула пепел с колен.

– Лара! – В голосе Котова зазвучала мольба. – Но ведь ты не хуже меня знаешь, что такое наша милиция. Ведь им все равно, кого засадить, лишь бы дело было «раскрыто», особенно когда речь идет о такой фигуре, как Парамонов! Я понимаю твои эмоции, но рассуди здраво – что будет, если меня посадят? И как бы ты ни пыталась от меня откреститься, это коснется тебя в первую очередь. Ну что я тебе все это объясняю, ты же сама прекрасно понимаешь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.